

Глава 108.

Ваша женщина.

Хан Вутинг, был заведующий неврологическим отделением, и он был первым, кто заговорил, но его внимание было сосредоточено на карте пациента в его руках.

Работая с VIP- клиентами в Первой больнице в течение длительного времени, он привык лечить «анонимных» пациентов и имел только данные их медицинской карты, пока администрация скрывала их личность.

Когда он услышал вздох шока, он поднял голову, и его глаза вспыхнули от удивления.

Таким образом, личность людей устроивших переполох и не разрешающих персоналу без разрешения входить в комнату, была раскрыта ... Печально известные братья Ян. Но его глаза сосредоточились на одном конкретном человеке - Ян Руцинь, которая пригласила его на неудавшееся свидание вслепую. Он до сих пор не простил ее за это.

Когда она спросила его, хочет ли он пойти на свидание вслепую с ее подругой, он согласился. Он знал, что Ян проверяли людей входивших в их круг, и подруга, о которой она хорошо отзывалась, наверняка превзошла бы все стандарты семьи Ян. Все, что она сказала ему, это то, что она родом из богатой семьи, у нее была хорошая работа и она была очень красивой.

Он был занят своей медицинской карьерой и редко проводил время, погружаясь в круг общения, к большому огорчению своих родителей. Когда Ян Руцинь сообщил ему, что это Чжао Лайфи, он смутно вспомнил о ее репутации алкоголички экс-невесты Чжэн Тань, но решил пошутить над идеей Руцинь.

Когда они, наконец, встретились, он был, приятно удивлен, увидев, что она полная противоположность тому, что о ней сплетничали. Он был взволнован, хотел продолжения знакомства, но узнал, что она нарочно дала ему неправильный номер. Смущение от этого осознания действительно ударило по его самолюбию.

- Хан Вутинг, как давно мы с вами не виделись, приятно видеть вас вновь. - Заговорила Ян Руцинь, нервно поглядывая на своего старшего брата и Фейфей. Она молилась, чтобы доктор не понял, почему она так волновалась.

- Да, это действительно так. Мы не виделись с тех пор, как ты назначил мне свидание вслепую. Мне она очень понравилась, но она подарила мне...- Его взгляд упал на женщину на кровати. Он был ошеломлен, увидев Чжао Лайфи. Когда он делал ей операцию, он был слишком обеспокоен почти смертельным состоянием ее травмы головы, и не интересовался личностью пациентки и не разглядывал ее лицо.

- Мы снова встретились, Чжао Лайфи. - его лицо озарила любезная улыбка.

- Об этом, мы можем поговорить наедине?- взмолилась Ян Руцинь, недоумение на лице ее брата не означало, что он понимает ситуацию.

Хан Вутинг поднял бровь от ее нервозности. Что она так боялась? Куда делась уверенность и привлекательность этой супермодели?

- У меня есть пациент, которому я симпатизирую. - Он усмехнулся Ян Руцинь, а затем снова посмотрел на Чжао Лайфи. - Я не ожидал, что мы снова встретимся.

Он не был удивлен ее ужасной внешностью. Будучи врачом, он видел хуже. Это даже не беспокоило его.

Глаза Ян Фэна потемнели, когда он, наконец, соединил два и два. Свидание вслепую, на которое Ян Руцинь пригласила этого докторишку, было у него с Чжао Лайфи. Он внезапно вспомнил длинный список свиданий вслепую, которые устраивала его сестра, ища для него женщину. Он пристально смотрел на свою сестру, выражение лица говорило, что ему сейчас не до шуток, он буквально сверлил ее взглядом.

Ян Руцинь побледнела от страха, когда увидела выражение лица своего брата: «Ф-фэн, я могу все объяснить ...»

- Чэнь Гаонань, отправь ее в главный особняк. Я разберусь с ней позже.- приказал Ян Фэн. Сразу же его секретарь вышел вперед с личными телохранителями Ян Фэна.

- Подожди, Фэн-гэ, послушай меня первой! Знаешь, если я вернусь, меня там будут долго держать! Мама мучила меня из-за моей карьеры и приводила мужчин домой. Ужасно ...

Ян Фэн повернулся к ней спиной, щелкнув пальцами. Мужчины подошли, чтобы окружить ее. Это был не первый случай, когда Ян Руцинь попадала в немилость своих братьев, из-за ее нелепых поступков. У охранников уже был длинный протокол о том, как обращаться с ней, не причиняя ей вреда. Братья Ян строго запрещали жестокое обращение с сестрой, даже заставляя ее вернуться домой. Они могли только окружить ее со всех сторон и заставить ее идти.

Чжао Лайфи нахмурилась, увидев испуганное выражение лица Циньцин. Она смотрела на свою подругу, а глаза той молили о помощи. Она была знакома с ноющим характером матери Циньцин. Она знала, что та пострадает, поскольку Циньцин никогда не перестанет бежать к ней даже после получения выговора.

Она повернулась к Ян Фэну, но он не смотрел на нее. Он смотрел на Хан Вутинга, меряя мужчину взглядом сверху вниз. Было ясно, кто победил в этой битве, потому что Хан Вутинг немедленно отвел глаза и в страхе склонил голову.

- Мистер Ян, я не знал, что она была вашей женщиной.- Сказал правду Хан Вутинг, боясь

спровоцировать человека перед собой. Он не думал, что удар кролика невольно разбудит дремлющего дракона.

Чжао Лайфи не понимала, почему Ян Фэн был таким злым. Она схватила его за рукав, пытаясь привлечь его внимание, но он был занят запугиванием Хан Вутинга. Раздраженная, она дернула его за рубашку и удивленно подпрыгнула, когда он сжал в своих теплых мозолистых руках ее крошечные ладошки. Он посмотрел на нее сверху вниз, ледник в его глазах растаял.

- Что не так? Где-то больно?- Спросил он, глядя на нее с обеспокоенным выражением лица.

- Циньцин не сделала ничего плохого, почему ее отправляют обратно в главный особняк? Он хорошо справился с операцией. Я жива и здорова...

- Это не то, почему я злюсь. - Нахмурился он.

- Ты злишься из-за свидания вслепую? Это так мелко!- Она не могла поверить, что он был таким детским!

- Мы даже тогда не знали друг друга.- добавила она, ее брови сжались в отчаянии.

Ее заявление полностью шокировало братьев и сестер Ян, за исключением Ян Фэна, который уже знал, что она его не помнит. Ян Юлун недоверчиво посмотрел на нее. Она не знала его старшего брата? Что за фигня! Раньше она вилась вокруг него, как надоедливая муха, которая не исчезала, сколько бы раз ее не отгоняли!

Ян Руцин тоже выглядел обеспокоенным этим. Она вспомнила, что в их детстве был момент, когда ее Фейфей внезапно перестала посещать главный особняк Ян. Она плакала перед своими родителями, но даже те не могли получить ответ от Чжао. Ей понадобился месяц, чтобы наконец связаться со своим лучшим другом. С тех пор произошел сдвиг в личности Лайфи.

Все в семье Ян были удивлены. Она перестала посещать главный особняк и предпочитала встречаться где-нибудь, но не у них. Она перестала приставать к Юлун, чтобы узнать новости о Ян Фэне. Даже мадам Ян заметила ее отсутствие, так как Лайфи раньше просила ее передавать письма Ян Фэну. Это было действительно странно, но Ян Руцин решила, что это просто потому, что она хотела уйти от болезненного расставания.

Вскоре после этого было объявлено о помолвке между семьей Чжао и семьей Чжэн.

- Эй, эй, маленькая девочка, что ты имеешь в виду, что ты не знаешь моего ...

- Достаточно.- вмешался Ян Фэн, не желая, чтобы это было озвучено перед незнакомцами. Чем дольше он думал об этом, тем больше это раздражало его. Как она могла легко забыть о нем?

Он помнил, как столкнулся с ней на банкете, когда ей было двенадцать или тринадцать лет, но она пробежала мимо него, словно он был просто незнакомцем. Чтобы добавить соли в рану, она преследовала Чжэн Тань, держащего тарелку с кусочком торта. Торт просто оказался таким же, который нравился Ян Фэну, прежде они делили между собой его так много раз.

- Но брат ...

Задумчивый взгляд Ян Фэна был настолько пугающим, что даже Ян Юлун, который испытал ад, был парализован в страхе.

Ян Юлун решил оставить тему. Его брат был прав. Это было не лучшее время и место, чтобы говорить о такой важной информации.

- Я проведу Сяо Цинь обратно в главный особняк...

- Вы не будете делать ничего подобного. Руцинь останется со мной и составит мне компанию. - вмешалась Чжао Лайфи, нахмурившись, наблюдая, какая сцена разворачивается перед ней.

- Лайфи, Руцинь нужно преподать урок ...

- За что? Помогаете мне двигаться дальше?- с недоумением спросила Чжао Лайфи сердито.

Ян Фэн с яростью посмотрел на нее: «Продолжай с чем? Бесполезные отбросы, которые только тратили ваше время?»

Она прищурилась, и взглянуть на него: «Она просто пыталась помочь!» Она попыталась вырвать свою руку, но вместо этого он потянул ее к себе. Это было сделано с такой силой, что она упала бы с кровати, если бы он не прижал ее к груди.

Даже когда он смотрел на нее сверху вниз, она не боялась его. Началась грандиозная борьба между вьюгой в его глазах и бушующим пламенем в ее. В тот момент никто из них не планировал уступить.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/610504>